

Переодевшись в повседневные одежды, все трое покинули префектуру Шунтянь и отправились в ресторан Сянке.

Пань Бинь, Вэй У и Тан Фан стали чиновниками после сдачи императорского экзамена. Пань Бинь был старшим соучеником Тан Фана, а Вэй У сдавал экзамен в восьмой год правления императора Чэнхуа, поэтому у них было много общих тем для разговоров. И хотя в префектуре Пань Бинь вел себя порой слишком высокомерно и был достаточно скупым и мелочным человеком, он все-таки оставался начальником Вэй У и Тан Фана, а также более высокопоставленным чиновником. По сравнению с этими двумя, у него было куда больше опыта, и он очень многому мог их научить. Поэтому сейчас за столом царила атмосфера общего веселья и покоя.

Когда они покинули ресторан, прошло немногим больше половины часа Ёу (примерно 18:00). День близился к концу, но до комендантского часа оставалось еще много времени.

Снаружи Пань Биня и Вэй У уже давно дожидался кто-то из их семей, чтобы помочь им добраться до дома. Тан Фан же жил один, у него не было ни семьи, ни слуг. Проводив этих двоих до выхода и заметив, что еще не так темно, он пошел домой пешком.

В то время цены на жилье были очень высокими, особенно в столице. Земля была дорогой, а император очень жадным. Со времен правления императора-основателя династии Мин чиновники ежегодно недосчитывались своей зарплаты. Большинство чиновников, прибывших в столицу из других провинций, не могли позволить себе купить дом. А ранг у них был еще недостаточно высоким, чтобы Императорский двор пожаловал им землю. Все, что могли приезжие – это арендовать жилье, как Тан Фан. Однако не всем так везло, как ему: некоторым приходилось, проливая горькие слезы, снимать дом вместе со своими коллегами.

Тан Фан жил в весьма удобном месте: в шаговой доступности от префектуры и других правительственных учреждений столицы. Если бы семья Ли не боялась приведений и не отделила этот маленький домик от своего особняка, или если бы он был чуть больше, чтобы там могла поселиться целая семья, одинокий Тан Фан точно не смог бы его себе позволить.

Закат окрасил небо столицы, тут и там сновали торговцы выпечкой и другими закусками, родители зазывали детей домой, случайно встретившиеся знакомые оживленно обсуждали последние события – повсюду царили шум и суета, без которых невозможно представить повседневную жизнь в любом городе.

Шагнув в переулок Люе, Тан Фан натолкнулся на А Ся, служанку семьи Ли, которая уже вышла из их особняка и собиралась постучать в ворота его дома.

— А Ся? – окликнул ее Тан Фан.

А Ся повернула голову и удивленно спросила:

— Господин Тан, Вы только вернулись?

— Да, только пришел. А ты что тут делаешь? – улыбнулся Тан Фан.

— Сегодня очень жарко, – начала объяснять А Ся. – Наша Госпожа велела приготовить сладостей и отнести немного господину Тану.

— Право, не стоило, – сказал Тан Фан. – Я только что поел. А Ся, тебе лучше отнести их обратно. Передай мою благодарность хозяйке.

— Если Господин Тан их не возьмет, – с беспокойством ответила А Ся, – что я скажу, когда вернусь? Если господин Тан отказывается принимать их, тогда просто сами скажите об этом хозяйке!

Она всегда прибегала к этой уловке: Тан Фану было нелегко отказываться, ведь он был взрослым мужчиной. Даже если он и состоял в дружеских отношениях с семьей Ли, часто видеться с хозяйкой в отсутствие мужчин семьи было все-таки не очень хорошо. Кроме сына двенадцати-тринадцати лет, в этом доме жили только пожилые, женщины и дети, поэтому необходимо было соблюдать приличия, дабы не бросить тень на репутацию этого почтенного семейства. А Ся же была служанкой, поэтому с ней не было надобности вести себя также осторожно.

Тан Фан отворил ворота и пригласил ее зайти. Заметив в глазах девушки печаль, он спросил:

— А Ся, что-то случилось?

Когда госпоже Ли нужно было что-то передать, она всегда посылала А Ся. Спустя столько времени они уже неплохо знали друг друга. Сейчас А Ся была явно в плохом настроении, хоть и пыталась скрыть это. Поняв, что ей это не удалось, она понизила голос и ответила:

— Недавно Госпожа получила письмо от Господина. Он пишет, что, пока занимался торговлей в другой провинции, он завел любовницу, и эта женщина забеременела. Госпожа очень расстроена, поэтому нам тоже следует быть осторожными. Мы можем только надеяться, что Госпожа не примет это очень близко к сердцу.

Внутренние дела этого дома не очень интересовали Тан Фана, но он все-таки решил приободрить А Ся:

— Ты можешь поговорить с Госпожой, утешить ее, и все обязательно наладится.

Лицо А Ся немного просветлело. Взглянув на корзинку в своих руках, она тотчас зарделась от стыда:

— Так жарко, сладости могут испортиться. Господин Тан, пожалуйста, съешьте их поскорее. Мне нужно идти, до свидания.

— А Ся! – окликнул ее Тан Фан.

А Ся повернулась к нему:

— Что-то еще, господин Тан?

— Эта корзинка со сладостями. Ее точно твоя Госпожа велела передать?

— Почему господин спрашивает? – удивилась А Ся. – Если бы Госпожа не приказала мне, разве я бы посмела принести ее?

— Ты очень добрая девушка, – ответил Тан Фан, – и поступила так от всего сердца, но, пожалуйста, заberi эту корзинку!

А Ся, кажется, готова была расплакаться от волнения. Она начала поспешно оправдываться:

— Господин Тан, не поймите меня неправильно. Госпожа действительно послала меня передать вам сладостей. Я лишь... я лишь положила туда кошелек!

Тан Фан опустил руку в корзинку и, немного порывшись в ней, в самом деле, обнаружил среди ее содержимого розовый мешочек с вышитым пионом. Вышивка была очень красивой, и Тан Фан на мгновение растерялся, не зная, как на это реагировать.

Такой подарок от молодой девушки мог значить только одно. На самом деле А Ся хотела передать его тайно, но не подумала о том, кем являлся Тан Фан. Он был чиновником префектуры Шунтянь и определенно более наблюдательным и проницательным человеком, чем обычные люди, поэтому сразу заметил ее неуверенный и смущенный взгляд.

А Ся опустила голову:

— Я сама положила туда этот кошелек. Если господин не откажет, я бы... я бы могла служить ему верой и правдой каждый день: убирать и готовить для вас, – она наконец набралась смелости и открыла ему свое сердце. Закончив свою речь, А Ся стояла красная как мак, опустив голову и не смея поднять глаз на Тан Фана.

Немного помолчав, Тан Фан ответил:

— А Ся, я очень благодарен за твою доброту. Я возьму пирожные, но попрошу тебя забрать кошелек. И, пожалуйста, не стоит больше приходить сюда.

А Ся подняла голову. Ее глаза были красными от слез:

— Господин, наверное, думает, что у меня совсем нет стыда, потому что я вот так призналась Вам в своих чувствах. Я недостаточно хороша для Вас?

Тан Фан покачал головой:

— Я просто бедный чиновник, у которого ничего за душой нет: ни дома, ни денег. Моего жалования едва хватает на то, чтобы себя содержать. Я правда не стою того, чтобы такая девушка, как А Ся, так ко мне относилась. А Ся, ты очень красивая, в будущем ты обязательно найдешь кого-нибудь более достойного.

— Господин Тан, не нужно меня утешать, – промолвила А Ся. – С моим происхождением разве я могу на что-то надеяться? Если бы Вы только позволили мне быть с Вами, я бы выполняла любую грязную работу для Вас всю мою жизнь! Я... Небо свидетель, я от всего сердца восхищаюсь господином!

По правде говоря, А Ся была очень хороша собой. Если бы на месте Тан Фана был другой мужчина, он бы вряд ли отказался от ее предложения. Из-за статуса господина Тана, а также в знак дружбы с ним, если бы он попросил госпожу Ли, она бы точно была не против отдать ему свою служанку. И хотя Ли происходили от чиновников, уже несколько поколений в их семье были торговцами, и теперь они считались обычными горожанами. Если бы с помощью одной служанки семья Ли смогла наладить хорошие отношения с Тан Фаном, Госпожа бы не стала мешать их счастью.

Но Тан Фан не желал заводить наложницу или прекрасную служанку. И так как он не был в ней заинтересован, то прямо отказал А Ся. Он считал неправильным зря давать девушке надежду и играть с ее чувствами, ведь это только принесло бы несчастье им обоим.

Поэтому, несмотря на чистосердечное признание А Ся и ее горькие мольбы, Тан Фан ответил:

— А Ся, обо всем, что сегодня было, я никому не расскажу. Поэтому, пожалуйста, забери кошелек. Мне нужно немного отдохнуть.

Видя, что тот непоколебим в своем решении, А Ся оставила попытки переубедить Тан Фана. У нее более не было причин задерживаться в его доме, поэтому она вытерла слезы и выпрямилась:

— А Ся повела себя слишком бестактно, она оскорбила господина. Господин, простите меня.

— Ничего страшного, А Ся, не нужно извиняться, – ответил Тан Фан.

Сжимая кошелек в руке, А Ся вежливо поклонилась. Испытывая жгучий стыд и разочарование, девушка, не в силах больше выдать из себя ни слова, опустила голову, повернулась и ушла.

Со времен правления императора Инцзуна статус Императорской академии становился все менее и менее значимым. Чтобы исправить эту ситуацию, Императорским двором было установлено негласное правило: «Только выпускники Императорской академии могут войти в кабинет министров». Тан Фан, помимо того, что был красив и элегантен, имел благородное происхождение, а также закончил Императорскую академию. И, хотя на данный момент он был лишь скромным столичным чиновником, кто знает, может, в будущем он мог бы стать членом кабинета министров или даже первым министром? Такой талантливый молодой человек не мог нравиться только одной А Ся, он был как лакомый кусочек для всех девушек, подыскивающих себе перспективного жениха.

А Ся очень хорошо понимала, что, рожденная рабыней, она была недостойна Тан Фана. Но девушка и не претендовала на то, чтобы быть его законной женой, она была бы рада просто прислуживать ему в качестве служанки. У нее и мысли не было просить Тан Фана сделать ее своей наложницей! А Ся было бы достаточно, если бы он хоть изредка был с ней нежен.

Но даже так Тан Фан не хотел принимать ее.

Убитая горем, она не смела больше оставаться в его доме. А Ся открыла ворота и поспешно выбежала наружу. Девушка не ожидала, что натолкнется на стоящего за ними человека! Если бы она быстро не затормозила, то точно бы врезалась в него головой.

Испугавшись, А Ся подняла голову и, приглядевшись, поняла, что ранее уже встречала этого человека. Это был тот самый офицер Императорской Стражи, который приходил в прошлый раз, чтобы найти Тан Фана.

Некоторое время она просто стояла, замерев на месте и с изумлением смотря на него.

Но этот человек даже не взглянул на нее. Он поднял руку и постучал в ворота.

А Ся подумала, что он, возможно, мог слышать то, о чем они только что говорили с Тан Фаном во дворе. Ощувив сильный стыд и злость, она в панике убежала в соседний особняк семьи Ли.

Наконец, проводив девушку, Тан Фан смог снова заглянуть в корзинку. В присутствии А Ся он пытался вести себя сдержанно. Но сейчас, когда она ушла, можно было наконец расслабиться и вздохнуть с облегчением.

С мастерством повара семьи Ли Тан Фан был знаком не понаслышке. Сейчас в корзинке он нашел пирог Фулин и холодный ямс, политый кислым сливовым соусом. Вынув тарелку с ямсом из корзины, он взял кусочек и положил себе в рот.

Ямс был тонко нарезан и заморожен, а затем полит сверху кислым сливовым соком. Кисло-сладкие вкусные хрустящие кусочки освежали в жару, к тому же были полезны для пищеварения.

Покончив с одним куском, он не удержался и взял второй.

Счастливый, господин Тан поднял корзинку и уже собирался отнести ее в дом, чтобы там насладиться вкусной едой, как раздался стук в ворота.

Тан Фан подумал, что это снова А Ся, и нахмурился. Чтобы избежать недоразумений, а также не дать девушке лишнего повода для пустых надежд, он, заставив себя поставить корзинку, подошел к воротам, дабы запереть их.

Но в этот самый момент человеку снаружи, кажется, надоело ждать, и он попросту распахнул ворота.

Тан Фан замер с кусочком холодного ямса во рту.

Пришедшим был Суй Джоу.

Тан Фан вздохнул с облегчением:

— А, это Цзунци Суй. Пожалуйста, заходи скорее!

Он заглянул за спину Суй Джоу и убедился, что там никого нет.

— Цзунци Суй, ты уже ужинал? Будешь? – господин Тан великодушно предложил ему сладости семьи Ли.

Ночь была прохладной, но Суй Джоу все еще мог почувствовать запах ямса. Взглянув на Тан Фана, он взял кусочек ямса из корзинки. Откусив немного, он кивнул:

— Неплохо.

Тан Фан рассмеялся:

— Повар по соседству готовит сладости намного вкуснее, чем в ресторане Сянке. Цзунци Суй, пожалуйста, заходи в дом. Этот десерт лучше подавать с чаем!

Суй Джоу уже бывал у Тан Фана, но в прошлый раз он не заходил в дом, а сидел во дворе. Не заметив никого ни внутри, ни снаружи, он спросил:

— Господин Тан живет один?

Заваривая чай, Тан Фан пошутил:

— Да. Если я наелся, то и вся семья сыта. Этот дом простой и грубый, да и хорошего чайного сервиза у меня нет. Обычно я пью чай в одиночестве, поэтому, Цзунци Суй, пожалуйста, не обижайся. Чай неплохой, хоть у него и нет названия. Он собран с диких чайных деревьев на горе. Давай, попробуй!

Суй Джоу взял чашку горячего чая. Вдохнув его аромат, он отхлебнул немного и слегка кивнул головой:

— Горький, но не вяжущий. Хороший чай.

Тан Фан улыбнулся:

— На этот раз благодаря твоему докладу кабинет министров снял ответственность с префектуры Шунтянь. Я еще не поблагодарил Цзунци Суй. Как будешь свободен, пожалуйста, позволь мне угостить тебя!

— Гуанчуань, – вдруг сказал Суй Джоу.

— А? – не понял Тан Фан.

— Меня зовут Гуанчуань.

— В таком случае, – заметил Тан Фан, – тебе не нужно продолжать обращаться ко мне «господин Тан». Зови меня Жунцин.

Суй Джоу кивнул.

— Хоть я и выше тебя на полранга, – продолжил Тан Фан, – с твоими-то способностями, повышение – лишь вопрос времени. На этот раз, благодаря твоим ходатайствам, с префектуры Шунтянь сняли обвинения. Господин Пань просил меня передать тебе благодарность.

Суй Джоу нехотя ответил:

— Если бы не ты, Пань Бинь был бы весьма посредственным чиновником, которого следовало бы разжаловать.

Тан Фан улыбнулся:

— Господин Пань, на самом деле, не так уж и плох. Он просто уже очень долго был чиновником. Ему приходится беспокоиться о многих вещах. Может быть, через несколько лет, я стану таким же, – он решил сменить тему. – Кстати говоря, мне все еще кажется, что это дело рано закрывать.

— Точка Байхуэй, – догадался Суй Джоу.

Приятно иметь дело с умным человеком. Тан Фан кивнул:

— Верно. Хотя Чжэн Чжи и наложница Хуэй признали свою вину, у меня еще остались сомнения касательно этого дела. У нас нет никакого разумного объяснения, почему точка Байхуэй у Чжэн Чэна оказалась впалой.

— Во время допроса я пытался выяснить это у наложницы Хуэй, — ответил Суй Джоу. — Но она ничего не знает про травму на голове Чжэн Чэна. По ее словам, Чэн давно не посещал ее покои. Люди из особняка могут подтвердить это.

— Ранее мы уже обсуждали это, — подхватил его мысль Тан Фан, — Нельзя нажать на акупунктурную точку Байхуэй трезвого человека, чтобы он не заметил этого. Значит тот, кто сделал это, был очень близок с Чжэн Чэном, или хотя бы делил с ним постель достаточно длительное время. Если так рассуждать, с наложницей Хуэй он уже давно не спал, а с Чжэн Чжи уж точно не был близок.

— Ты кого-то подозреваешь? — спросил Суй Джоу.

— Достаточно много людей могло сделать это. Например, наложница Чжэн Чэна, госпожа Ю из особняка князя Ву Аня. По словам Чжэн Фу, у Чжэн Чэна также были любовницы и вне дома. Кроме того, в последнее время он часто посещал бордели. Таким образом, они все — наши подозреваемые.

Суй Джоу нахмурил брови:

— Но у всех них не было мотива для убийства. Если уж мы заговорили об этом, наложница Ю — самая подозрительная. Жаль, что Императорской Страже пришлось вывести своих людей из особняка князя Ву Аня. Но, если нужно, я прикажу людям наблюдать за ним.

Тан Фан снова улыбнулся:

— Пока не стоит. Хоть префектура Шунтянь не так хороша, как ваш Северный Двор, но она тоже иногда может быть полезна. Еще до того, как расследование этого дела возобновили, я отправил туда людей. Возможно, через некоторое время мы услышим хорошие новости.

Его спокойный и уверенный тон убедил Суй Джоу, и он не стал больше задавать ему вопросов, продолжив пить чай со сладостями.

Хотя Суй Джоу был очень молчаливым человеком, нельзя сказать, что он совсем не любил разговаривать. Он провел в Северном Дворе достаточно длительное время. Намного больше, чем Тан Фан в префектуре Шунтянь. Он принимал участие во многих расследованиях. На самом деле, Тан Фану было чему у него поучиться. Так за разговорами время пролетело почти незаметно.

Пока они болтали, тарелки из-под холодного ямса и пирога Фулин опустели.

Оба одновременно потянулись за последним куском пирога.

Нехорошо отбирать еду у гостей. Поэтому Тан Фан неохотно убрал руку и с нежностью взглянул на этот прекрасный кусок пирога.

Он смотрел на него точно такими же глазами, какими девушка А Ся только что взирала на него самого.

Суй Джоу: «...»

Послесловие автора:

1. Сюжетная линия про семью Ли и А Ся не имеет никакого отношения к текущему делу. Это совсем другая история. И хотя роман посвящен по большей части раскрытию преступлений, это не единственное, на чем основан сюжет. Господин Тан – главный герой, поэтому его карьера и личная жизнь очень важны, разве не так? (Быстро скажите: «Так!»)
2. Теперь, я могу со спокойной совестью объявить, что убийца был не один.
3. Холодный ямс, действительно, очень вкусный. Вместо сливового сока можно использовать черничный, апельсиновый и т.д. Кто пробовал, будет мне свидетелем!
4. По поводу сказанного в тексте: у чиновников не было своих домов, и им приходилось жить в чужих. Это правда. Но я не помню точно, откуда я это взяла. Во времена династии Мин жалования чиновников были самыми низкими за всю историю. Если бы они перенеслись во времена династии Сун, они бы точно плакали от счастья.

Примечания переводчика:

Как бы то ни было, мне очень жаль А Ся. Бедняжка. Жил бы у меня за забором прекрасный господин Тан, я бы тоже втюхалась по уши. Ахахаха печаль-печаль. Отказал он ей прямо, но при этом красиво и максимально вежливо. Умничка)

Суй Джоу пришел разведать обстановку)

Тан Фан... ахаха... такой момент обломал!

Тан Фан смотрит на последний кусок пирога: моя прелесть~

Тан Фан смотрит на Суй Джоу: Верни его нам! Оно наше! Жалкий хоббитс...

И это человек, который до этого весь вечер пировал в ресторане!

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1280691>